

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2017 – 2018 учебный год

Муниципальный этап

10 класс

Время выполнения – 300 минут

Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе проходит в один день. При проведении олимпиады необходимо выделить несколько аудиторий для каждой параллели. Участников олимпиады желательно разместить по одному человеку за партой. Наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, средств мобильной связи) исключается. Работы участников предварительно шифруются. Работы пишутся только в прозаической форме. Работа должна быть независимо проверена и подписана не менее чем двумя членами жюри. Участникам муниципального этапа олимпиады предлагается выполнить два типа заданий: аналитическое и творческое. Время выполнения первого задания – 3,5 астрономических часа (210 минут), максимальный балл – 70. Время выполнения творческого задания – 1,5 астрономических часа (90 минут). Максимальный балл – 30. Максимальный общий балл за работу – 100, время выполнения заданий – 5 астрономических часов (300 минут).

Оценка за работу выставляется в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию. Обязательно оцениваются:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений». Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.
2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность. Уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.
3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.
4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.
5. Общая языковая и речевая грамотность. Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 1 – 2 – 3 – 5.

Максимальный балл – 70 баллов.
Задания выдаются вместе с критериями их оценивания.

Аналитическое задание

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного) — на выбор!

Комплексный анализ стихотворного текста Б. Поплавский «Детство Гамлета»

Ирине Одоевцевой

Много детей собралось в эту ночь на мосту.
Синие звёзды надели лимонные шляпы.
Спрятала когти медведица в мягкую лапу.
Мальчик надел свой новый матросский костюм.

Мост этот тихо качался меж жизнью и смертью,
Там на одной стороне, был холодный рассвет.
Чёрный фонарщик нёс голову ночи на жерди,
Нехотя загорался под крышами газовый свет.

Зимнее утро чесалось под зимней периной.
А на другой стороне был отвесный лиловый лес.
Сверху курлыкал невидимый блеск соловьиный.
Яркие лодки спускались сквозь листья с небес.

В воздухе города жёлтые крыши горели.
Странное синее небо темнело вдали.
Люди на всех этажах улыбались, блестели.
Только внизу было вовсе не видно земли.

Поезд красивых вагонов сквозь сон подымался.
Странные люди из окон махали платками.
В глетчере синем оркестр наигрывал вальсы.
Кто-то с воздушных шаров говорил с облаками.

Каждый был тих и красив и умён беспредельно.
Светлый дракон их о Боге учил на горе.
В городе ж снежном и сонном был понедельник.
Нужно в гимназию было идти на заре.

Кто-то из воздуха детям шептал над мостами.
Дети молчали, они от огней отвернулись.
Странный кондуктор им роздал билеты с крестами.
Радостно лаял будильник на тех, кто вернулись.

Целостный анализ прозаического текста

Б. Екимов

Пасхальный рассказ со взрывом

Нынешний год весна ранняя, но холодная. Ветер дует то северный, то восточный, по ночам – зябко. Настоящего тепла еще нет. Но все равно – весна.

Я приехал в поселок из города, на жительство летнее, в самую пору: вишни цветут, распускаются груши, розовеют бутоны яблонь. По земле, по зеленой траве – одуванчики, словно цыплята, желтенькие. Скворцы заливаются, горлицы стонут. Золотое время. До Пасхи осталась неделя. И потому на кладбище люди прибирают могилки родных, украшают к празднику: свежей краской оградку ли, крест, скамеечку выкрасят; желтым песочком посыпят; чем-то украсят – вот и кладбище будто зацвело по-весеннему.

Скоро праздник, пойдут на могилки покойников поминать. Вот и я хочу помянуть: рассказать про Гришиного батяню, который полгода назад, я считаю, героически взорвался на гранате и спас семью.

Про него ведь никто не расскажет. Совсем недавно тоже наш землячок, отставной полковник, прямо на кладбище, спяну ли, сдуру, всего лишь стрельнул из пистолета в жену свою, ранил ее. И сразу всей России известен: в «Комсомолке», в газете, на первой странице – огромный портрет, на второй – объяснение: как стрелял и зачем.

В Германии какой-то мальчишка своих школьных учителей да товарищей перестрелял. У того и вовсе теперь мировая известность.

А вот Гришин батяня недотянул. Во-первых, обычный пьющий слесарь-водопроводчик ли, сантехник в крохотном поселке. Совсем не полковник. А во-вторых, никого не угробил, даже напротив, хотя намерения были весьма серьезные: «Я вас всех, в бога мать!!» А получилось – спас, как говорится, ценой собственной жизни. Геройски, я считаю, погиб. И страна об этом не знает. Вот если бы он грохнул всех, как вначале хотел: «В бога мать!»... Неделю назад я про такого читал. Огромная статья в «Литературной газете». Тоже – человек пьющий. «В бога мать!..» И казнил своих близких: сына застрелил и жену.

У Гришиного батяни вышло по-другому.

Давайте я расскажу по порядку. Про Гришу и про отца его.

В прошлом году я приехал в поселок поздно, в конце мая, уже цвела акация, было зелено и тепло. Всякий день поутру я ходил купаться, а вечерами долго сидел на причале, возле воды. Ночами ловился крупный лещ, по килограмму и больше. Утром на причале ребятишки да старики дергали красноперку, плотву. А вечером сходились и съезжались люди серьезные. У них спиннинги, катушки, прикормка – всё для дела. И ловили за ночь по пять-шесть лещей, а кто и больше.

Народу на причале собиралось довольно много. Взрослые леща добывают, мальчишки – бычков и всякую мелочь.

Я не ловил. Я лишь сидел на чугунном, за день нагретом кнехте, радуясь просторным воде и небу да развлекаясь рыбачьей суетой. Люди приходили одни и те же, здешние, и я к ним понемногу привык, особенно к завсегдатаям, стал узнавать их, здороваясь и порой беседа.

Погода случалась всякая. Бывали тишь и покой, и тогда, особенно вечером, народу собиралось множество: порыбачить, просто отдохнуть. Но случалось и другое: ветер, волна. Людей немного. Лишь завязтые рыбаки. Среди них – мальчик лет десяти ли, двенадцати, по имени Гриша. Черноглазый, приятный налицо, но не больно ухоженный: заношенные спортивные брюки, рубашонка, худенький, бледноватый. Он проводил у воды, на причале, чуть не круглые сутки. По утрам немудреную удочкой ловил всякую мелочь. Приятели-сверстники относились к нему очень уважительно, часто призывая на помощь:

– Гриша, у тебя свинца нет на грузило?

– Гриша, привяжи крючок...

Гриша да Гриша... Он никому не отказывал: и грузило, и поплавок в своей сумке найдет, и крючок поможет привязать узлом-«восьмеркой», а вовсе малым ребятам установит нужную глубину для верхоплавки, для бычка – кому что желательно.

Вечерами, во взрослой компании, Гришина подмога, конечно, никому была не нужна. И он словно замороженный сидел возле своих удочек, неприметный в сумеречной густеющей тьме. По всему было видно, что этого мальчишку дома не больно и ждут.

Скоро углядел я и Гришиного отца, батяней он себя называл. Обычный пьющий мужичок, тут с первого взгляда все ясно: черноликий, в потрепанной одежонке. Но из шепотных: разговорчивый, суетной. Бегаёт, мельтешит от одного рыбака к другому. И сына не забывает: подскочит к нему, даже присядет рядом.

– Ловишь, Гриша?.. А глубина? А насадка? Твой батяня тоже ловил. – Это он о себе повествует. – И спиннинг хороший был, кто-то упер. Твой батяня ловил. И будет ловить. В город поеду, куплю катушки, и тогда... Мы с тобой, сынок...

На долгие речи у Гришиного батяни времени нет.

К одному, к другому подсел. Не столько на воду да поплавки глядит, сколько ищет обычной поживы. У серьезных рыбаков, из тех, что приходили на всю ночь, у них имелся запас, «на случай», чтобы не озябнуть. Но не для Гришиного батяни. А он все равно стрекочет – попытка не пытка, к одному рыбаку да к другому пристроится. Но в конце концов удаляется, не забыв напоследок о сыне:

– Ты долго-то не будь... Мамка заругает.

Мальчик обычно молчит, сторожа свои снасти.

Однажды был зябкий и ветреный вечер. Народу на причале немного, лишь люди взрослые. Из детворы один только Гриша пристроился, скорчившись в ненадежной затишке, под выступом причального съезда, и сидел там. В обычной своей рубашонке, без головного убора. Откуда ни возьмись объявился батяня. Пострекотал возле одного да другого. Углядел сына:

– Рыбалишь, сынок... – И обычное: – Ты долго-то не будь.

А уже, считай, ночь на дворе. И было подался прочь с неудобного, ветреного причала, но лишь в последний миг, сообразив, снял пиджачок, накрыл им сына, наказав:

– В чулане потом повесишь. Я утром заберу.

– А ты сам не замерзнешь?

– Да я чего... – передернул батяня плечами.

– Он найдет, чем согреться... – сказал кто-то из рыбаков.

– Это уж точно... – хохотнул батяня, торопясь в поселок.

В дневную пору я видел батяню то там, то здесь: с какими-то железками – значит, при деле; у магазина, где торговали дешевым разливным пивом; в сени деревьев, в веселой компании таких же, как он.

Всегда говорлив, всегда, как говорится, «выпимши», энергичен: «Счас, счас... Заделаем... Нет вопросов...» – чего-то обещает и тут же куда-то мчится развинченной легкой походочкой. Кепочка – чуть набекрень, затасканный пиджачок, рубашечка в клетку, разношенные сандалии на босу ногу. Днем – в поселке, вечером появится порой на причале. С одним да другим перекинется словом, покурит. Ко мне подходил, толкуя о леще да жерехе, но в глазах наивная детская надежда: «Может, здесь повезет...» Не везло. И он уходил со вздохом, напоследок не забыв наказать своему Грише:

– Долго не будь, сынок... Мамка заругает.

Говорливый мужичок, сыплет обычными шуточками: «Мы работы не боимся... Лучшая рыба – это колбаса...»

Тараторит, машет руками, а глаза не больно веселые, куда-то все в сторону глядят. Дело понятное: побейся-ка целый день, на питье добывая, а вечером – выволочка от жены, пусть и привычная, но от этого не легче. Пьяницам, им тоже не позавидуешь. Не сахарная у них жизнь.

Может, оттого порой и куражатся. И чаще всего кураж дурной. «Не уважаешь?» Значит – ножик ли, ружье, а нынче и автомат... Что попадет под руку. Режь да стреляй, коли «не уважают».

Это покойный мой дедушка, Алексей Васильевич, был иным. Иногда выпьет рюмку-другую, приходит домой под хмельком, веселый и заявляет с порога: «Дорогие мои детки! Хотите меня бейте, а хотите убейте, но я выпил и буду вам на гармошке играть».

«А мы радуемся, – вспоминает моя мать. – Он на гармошке играет, а мы все поем и пляшем. Праздник...»

Нынче чаще всего пьют не рюмочку-другую, и «веселье» для домашних нелегкое.

Вот и наш землячок-полковник: «Не уважаете? Будем стрелять...» Прославился.

Про подвиг Гришиного батяни никто не узнал. А ведь тоже был пьяный. Крепко поругались в семье. Все на него: жена, дочка и сын. И тот же хмельной кураж: «Не уважаете?.. Буду казнить...» А под рукою не что-нибудь, а боевая граната.

Наверняка он просто хотел попугать. Шумливую свою жену и дочку, которая тоже голос начала поднимать. Конечно, хотел их как следует пугануть. Не переорешь ведь баб...

И конечно, все – дело случая. Допекли... А когда допекут, в сердцах чего не наделаешь. Вот и батяня наш в этой домашней ссоре вскипел, взбеленился, тем более дурной хмель в голове.

– В бога мать! С такой жизнью! Всех вас... – Ухватил эту злосчастную гранату и, выдернув чеку, кинул посреди комнатки. В бешенстве, в ярости, хмельной человек.

Но все же мне думается, что чеку он выдернул случайно ли, ненароком. Но ничего уже было нельзя изменить.

Граната упала на пол. Вокруг нее в тесной комнате – четверо: жена, дочь, сын Гриша и он, батяня. И всего несколько секунд времени между вырванной чекой и взрывом.

Батяне с лихвой хватило этих секунд, чтобы отрезветь, все понять и сделать последний шаг. «Он побелел как стена», – потом вспомнит жена. Батяня успел, кинулся на пол, упав на гранату. Тут же рвануло. От взрыва даже деревянный пол в комнате проломило. А уж про батяню чего и говорить. Он умер мгновенно, весь взрыв и металл приняв на себя. Никого не тронуло: ни детей, ни жену.

Вот и вся история про Гришиного батяню. Конец.

Нынче могилки на кладбище прибирают, скоро Пасха. Станет совсем тепло, зацветет акация; начнет ловиться крупный лещ; на причале по вечерам, особенно в погожие дни, народу много, взрослые и ребятишки. Гриша будет сидеть, с удочкой ли, с закидушкой.

Спасибо тебе, батек. Ты в жизни, конечно, покуролесил. Крови родным попортил. Но вот ушел по-хорошему, по-людски, никого с собой не забрав. Пусть живут.

2002 г.

Творческое задание

Напишите связный текст историко-литературного характера, включив в него максимальное количество из следующих 10 слов (словосочетаний) в любой последовательности. За каждое правильно и уместно использованное слово (словосочетание) 3 балла.

Данте «Божественная комедия», Гомер «Илиада», исторический человек, прореха на человечестве, дубиноголовая, «Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан»; Наполеон, Фемистоклос; Рим, поэма;